

Глава 16. Я был рожден, чтобы стать твоим мужчиной, а в смерти - твоим призраком!

Как только Цзян Цюнян сказал это, на месте событий поднялся шум.

Цзян Цюнян почувствовал некоторое сожаление, когда он заговорил импульсивно, но он знал, что пути назад нет. Он не мог позволить себе проиграть, иначе его путь к славе был бы действительно отрезан.

Цзян Цюнян уставился на свои ладони и попытался успокоиться.

Он сказал: "Я не отрицаю силы Е Кана. Если он сможет придумать исполнение, подобное двум предыдущим выступлениям, я буду убежден, что проиграл, но он выбрал такую сенсационную песню, в которой нет ни красоты, ни смысла. И даже не хватает элементарных знаний теории музыки."

"Я не приму, чтобы такая песня превзошла мою!"

Он говорил громким голосом, который снискал большую благосклонность публики. Ему казалось, что он говорит и ведет себя как настоящий мужчина.

Е Кан отошел в сторону, почти смеясь над ним.

С самого начала выбора этой песни в качестве репертуара для конкурса он знал, что этот тип песни находится в меньшинстве и не может быть признан публикой.

Если бы Цзян Цюнян сказал, что ему это не нравится, он бы понял, что это вызвано эстетическими различиями и ничего бы не почувствовал.

Цзян Цюнян не был убежден и чувствовал, что он сам мог бы петь лучше, что было ничем.

Но он не должен принижать эту песню, чтобы показать себя.

Е Кан был человеком, который никогда ни на что не обращал внимания, даже если другие ругали его, он мог улыбаться и игнорировать этот вопрос.

Только в музыке все для него имеет обратную шкалу.

Когда он посмотрел на Цзян Цзюняня, его губы вызвали теплую улыбку: "Итак, в глазах Цзян Цзюняня песня, которая, по вашему мнению, не имеет красоты, смысла и отсутствия базовых знаний теории музыки, может быть названа хорошей песней?"

Цзян Цзюнян был пронзен его пристальным взглядом, неожиданно он виновато повернул голову и сухо ответил: "Это точно."

Услышав его ответ, Е Кан даже улыбнулся и вздрогнул.

"Чушь собачья!"

Из-за этого сцена на мгновение погрузилась в молчание.

Шен Хуай не мог удержаться и бессильно прикрыл свой лоб.

Цзян Цзюнян не ожидал, что Е Кан произнесет такие слова на глазах у публики, и сразу застыл, его лицо внезапно стало розово-красным.

Он помнил, что сейчас ведется прямая трансляция, и не спешил вступать в бой с Е Каном.

Но даже в этом случае выражение его лица было не очень хорошим. "О чем ты говоришь?!"

Е Кан улыбнулся и сказал: "Похоже, у тебя действительно плохие уши."

После этого он повернулся лицом к Цзян Цзюняню и продемонстрировал свое полное презрение к нему.

Цзян Цзюнян: "..."

Сцена внезапно погрузилась в хаос, и потребовалось много времени, чтобы все успокоилось.

Это можно расценить как серьезное происшествие в эфире, но группа режиссера ничего не может сказать о Е Кане, ведь это дело затеял Цзян Цзюнян.

Е Кана увели за кулисы. Он был благороден и очарователен на сцене, но в тот момент, когда он увидел Шен Хуая, он почувствовал себя немного виноватым.

Внезапно прибавилось много работы, и Шен Хуай сначала немного рассердился. Впрочем, он тоже знает характер Е Кана, но может только беспомощно вздохнуть: "Ладно, ты отдыхай, жди, когда на сцене начнут тянуть жребий."

Если бы Шен Хуай разозлился, Е Кану стало бы лучше, но он почувствовал себя немного неловко, когда слова Шен Хуая позволили оставить эту тему.

По сравнению с другими артистами он достаточно своенравен. В прошлой жизни даже его знаменитый агент, возможно, не был столь снисходителен, но Шен Хуай никогда не говорил о нем ничего, что неожиданно смягчило его сердце.

Шен Хуай вышел из гримерной, чтобы обсудить последствия с режиссерской группой.

Через некоторое время это дело ринулось на горячие поиски.

Глядя на следующую кучу "горячих поисков года" Е Кана, Шен Хуай не мог не прикрыть свой лоб снова.

Решить этот вопрос очень просто, пока два человека извиняются друг перед другом, у команды программы будет достаточно основание, чтобы оставить данный вопрос в прошлом.

Продюсер Чжан Ли первым нашла Цзян Цзюняна, Цзян Цзюнян уже получил урок от своего агента и покорно согласился извиниться.

Но когда Чжан Ли нашла Е Кана, она была отвергнута.

Мало того, что Е Кан отказался извиниться, но и его агент также встал на его сторону и отказался отступить вообще.

Чжан Ли подавила свой гнев и сказала Шен Хуаю: "Господин Шен, Е Кан неразумен, но Вы не можете дурачиться с ним, верно? Если этому случаю позволить развиваться, то это нехорошо для него и для программной группы."

"Слова Чжан очень тяжелы." - Шен Хуай не торопился. - "Я не думаю, что мой артист дурачится."

"Мистер Шен!"

Чжан Ли понизила голос: "В конце концов, Е Кан все еще является участником программы. Мы подписали контракт, когда он присоединился к программе. Если Вы хотите сотрудничать с программной группой, Вы не позволите ему нарушить контракт, не так ли?"

Шен Хуай, похоже, не обратил никакого внимания на ее угрозу и сказал легко: «Мы очень активно сотрудничали с рекламой и мероприятиями программы».

“Вы...”

Шен Хуай также знал, что этого достаточно, и сказал мягким тоном: “Продюсер Чжан, я знаю, что Ваше позиционирование программы всегда было честным и справедливым. В таком случае, разве это не нормально для двух участников иметь различия в понятии музыки? С точки зрения программной группы, почему мы должны вмешиваться?”

Чжан Ли испустила гневный вздох, но не смогла опровергнуть его.

Только затем женский голос вмешался в разговор. “Похоже, мне не повезло побеспокоить вас двоих.”

Чжан Ли повернула голову, и они удивленно посмотрели друг на друга. - “Мисс Тан, что Вы здесь делаете?”

Это была Тан Руйи, одна из судей.

Тан Руйи улыбнулась и сказала: “Я пошла поправить макияж. Я слышала, что у вас тут небольшая проблема, поэтому я пришла посмотреть.”

Они были хорошими друзьями, и Чжан Ли ничего от нее не скрывала. Она отвела ее в сторону и рассказала всю историю.

Выслушав ее, Тан Руйи сказала: “Я думаю, что господин Шен сказал правильно. Это дело маленькое. Это просто противоречие между двумя участниками, но если вы позволите участвовать программной группе, я боюсь, что это станет большой проблемой.”

Под уговорами Тан Руйи, Чжан Ли неохотно согласилась больше не заставлять Е Кана извиняться.

Тан Руйи преподнесла себя с хорошей стороны перед Е Каном, посмеялась вместе с ним и сказала: “Я очень ценю Вашу музыку. Я надеюсь, что в будущем у нас будет возможность работать вместе.” - После этих слов она ушла.

Глаза людей за кулисами менялись, когда они смотрели на Е Кана. Чжан Ли тоже открыла глаза в шоке.

Она знает, что у Тан Руйи был холодный характер, и она не стала бы вмешиваться в дела других людей, но оказалось, что ее компания прониклась симпатией к Е Кану.

Звукозаписывающая компания Тан Руйи принадлежащая China Entertainment - это отечественный музыкальный гигант, в который вошли известные певцы в стране и за рубежом, занимая половину отечественного рынка звукозаписи.

Все были ревнивы и завидовали Е Кану. В конце концов, как только он подписывается на China Entertainment, ему остается всего один шаг, чтобы достичь неба.

Когда толпа разошлась, Шен Хуай не мог удержаться, чтобы не сказать Е Кану: "Ты ..."

Прежде чем он успел закончить, Е Кан немедленно поднял руку и сказал: "Не волнуйся, агент! Я не собираюсь нигде подписываться без тебя! Я был рожден, чтобы стать твоим мужчиной, а в смерти - твоим призраком!"

Шен Хуай: "..."

Первоначально он хотел сказать, что такая крупная компания, как China Entertainment, придает большое значение авторскому праву на музыку и никогда не позволит своим исполнителям контролировать свои собственные авторские права на тексты и песни. Он боялся, что это не подходит для Е Кана, но он не ожидал услышать такое заявление.

После того, как Е Кан закончил говорить, он достал свой мобильный телефон и продолжил веселиться. В последнее время он был занят песней "Малхолланд Авеню." Он уже давно не играл, и его рекорд посещаемости был побит.

Шен Хуай смотрел на его пушистые светлые волосы и слушал детские звуки игры. Он не мог удержаться и слегка приподнял уголки рта.

С тех пор как Чжэн Чжао в последний раз потерпел неудачу в том, чтобы подставить Е Кана, он с горечью думал об этом. На этот раз он прокрался в шоу с рабочей карточкой своего дяди, но не ожидал услышать такие слова от Тан Руйи за кулисами.

China Entertainment хочет подписать Е Кана?!

Нет, нет! Эта возможность должна была принадлежать ему! Это Е Кан! Это он ее выхватил!

Он забрал у него все!

Ревность ударила ему в голову, и он не мог удержаться, чтобы не позвать своего дядю на помощь, а потом беспокойно зашагал вверх и вниз по лестнице.

Зеленый свет безопасного выхода отражался на его ревнивом и искаженном лице, делая его похожим на злого духа.

У Цзяньго был почти поражен, когда он вошел.

Чжэн Чжао увидел перед собой яркий свет и подошел к нему. - "Дядюшка, ты должен мне помочь!"

"О чем ты говоришь?" - У Цзяньго понизил голос. - "Возвращайся назад!"

"Дядя!"

У Цзяньго поспешно прикрыл рот Чжэн Чжао: "О чем ты кричишь?"

Чжэн Чжао крепко сжал его руку: "Дядя, пожалуйста, помоги мне! Ты видел, как я рос, ты мой самый близкий родственник во всем мире, кроме моей матери!"

У Цзяньго посмотрел на внешность получеловека и полупризрака своего всегда энергичного племянника, и его сердце не могло не смягчиться: "Что ты хочешь сделать?"

Чжэн Чжао смягчил свое отношение и поспешно сказал: "Я хочу, чтобы Е Кан был устранен!"

У Цзяньго покачал головой: "Дело не в том, что дядя не хочет тебе помочь, но ведь это не наша программа. В сочетании с прямой трансляцией, судьи - это не масло и соль, которые я могу контролировать, как мне нравится."

Чжэн Чжао: "Разве следующая игра не будет случайным выбором песни? Просто используй это!"

У Цзяньго колебался, если бы Чжэн Чжао не был устранен, он мог бы попробовать еще раз, но Чжэн Чжао был устранен. Он делает это, чтобы помочь другим?

"Дядя, - сказал Чжэн Чжао, - если бы не Е Кан, меня бы не исключили. Может быть, именно я был бы тем, кто подписался на China Entertainment. Е Кан сделал это со мной. Я никогда не позволю ему хорошо провести время."

Чжэн Чжао впал в оцепенение. У Цзяньго вспомнил плачущее лицо сестры и неохотно согласился.

Чжэн Чжао был счастлив и быстро пробормотал что-то на ухо У Цзяньго.

Выслушав это, У Цзяньго подозрительно посмотрел на него: "Может ли это сработать?"

"Это работает!" - Чжэн Чжао сжал зубы.

В то время он также думал, что, найдя трудную песню, Е Кан проиграет битву, но он не ожидал, что позволит ему найти возможность контратаковать. На этот раз он выучил свой урок и никогда не даст ему шанса перевернуть все вверх дном.

Он подумал и сказал: "Разве в последнем объявлении не сказано, что конкурсантам больше не разрешается искать внешнюю помощь? Давай посмотрим, что Е Кан сможет сделать на этот раз!"

У Цзяньго кивнул: "Хорошо, я сделаю так, как ты говоришь."

"Спасибо тебе, дядя!"

У Цзяньго похлопал Чжэн Чжао по тыльной стороне ладони: "После того, как Е Кан будет устранен, ты перестанешь обращать внимание на этот вопрос и вернешься к усердной учебе, хорошо?"

"Это я знаю. Я буду слушать тебя, дядя."

У Цзяньго посмотрел на своего аккуратного племянника, но ему стало немного не по себе. Чжэн Чжао обвинил группу программы и сделал несколько хороших прямых трансляций. Если бы он решил выиграть конкурс так же рано, как и на предыдущем этапе, то где бы мог Е Кан, такая маленькая пешка, прыгать и причинять столько всего напрасно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283507>